

Научная статья

УДК 81. 367

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-5-38-47

ИНВАРИАНТНЫЕ МАТРИЦЫ ВНЕШНЕЙ ФОРМЫ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО

Папуша И. С.*, Халикова Н. В.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор; e-mail: is.papusha@outlook.com

Поступила в редакцию 09.07.2025

Принята к публикации 17.07.2025

Аннотация

Цель. Описать систему инвариантных матриц внешней формы сложного синтаксического целого.

Процедура и методы. В работе рассмотрены инвариантные матрицы внешней формы сложного синтаксического целого. При проведении исследования применены методы сплошной выборки, наблюдения, обобщения, интерпретации результатов и комплексный уровневый анализ сложного синтаксического целого.

Результаты. В ходе исследования было выявлено, что сложное синтаксическое целое имеет инвариантные матрицы внешней формы как отвлечённые образцы, позволяющие идентифицировать его как целостную языковую единицу, которую можно вычленить из текста в процессе его восприятия и воспроизвести в речи в процессе его продуцирования.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию сложного синтаксического целого как языковой единицы, реализующей развернутое высказывание.

Ключевые слова: инвариант, инвариантные матрицы внешней формы, развернутое высказывание, синтаксис, сложное синтаксическое целое

Для цитирования:

Папуша И. С., Халикова Н. В. Инвариантные матрицы внешней формы сложного синтаксического целого // Отечественная филология. 2025. № 5. С. 38–47. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-5-38-47>.

Original research article

INVARIANT MATRICES OF COMPLEX SYNTACTIC UNITS' EXTERNAL FORMS

I. Papusha, N. Khalikova

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

Corresponding author; e-mail: is.papusha@outlook.com

Received by the editorial office 09.07.2025

Accepted for publication 17.07.2025

Abstract

Aim. To describe the system of invariant matrices of complex syntactic units' external forms.

Methodology. The invariant matrices of complex syntactic units' external forms are considered in the study. Continuous sampling, observation, generalization, interpretation of results, and a comprehensive level analysis of a complex syntactic unit were used.

Results. The study has revealed that a complex syntactic unit has invariant matrices of its external form as abstract patterns that make it identified as a holistic linguistic unit which can be extracted from a text during its perception and reproduced in speech during its production.

Research implications. The results of the study contribute to the theory of complex syntactic units as linguistic units which implement expanded utterances.

Keywords: invariant, invariant matrices of external form, expanded statement, syntax, complex syntactic whole

For citation:

Papusha, I. S. & Khalikova N. V. (2025). Invariant Matrices of Complex Syntactic Units' External Forms. In: *Russian Studies in Philology*, 2025, no. 5, pp. 38–47. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-5-38-47>.

Введение

Идентифицировать сложное синтаксическое целое (ССЦ) как языковую единицу, а следовательно, и языковой знак можно только с учётом неразрывной связи его планов содержания и выражения. План содержания (означаемое) представлен темой ССЦ и теми смыслами, которые реализуются через языковой знак. План выражения (означающее) складывается из внешней формы, внутренней структуры и из тех отношений, которые возникают как между ними, так и между элементами внутренней структуры, приобретающими позиционные качества в потоке речи. Оба плана сложного синтаксического целого реализованы через линейную структуру, предопределяющую специфику их корреляционной зависимости. Закономерности внутренних отношений элементов сложного синтаксического целого подчинены системной природе языка и обусловлены замкнутостью его линейной структуры. В свою очередь, замкнутость группы предложений предопределяет формирование той или иной матрицы внешней формы, и она уже формирует поле языкового напряжения (ПЯН) сложного синтаксического целого как элемент его внутренней структуры. Нельзя не согласиться с Фердинандом де Соссюром, писавшим, что «подобно тому, как шахматная игра целиком и полностью сводится к комбинации различных фигур на доске, так и язык является системой, целиком основанной на противопоставлении его конкретных единиц. Мы не можем отказатьься от попытки уяснить себе, что это такое, точно так же мы не можем и шага ступить, не прибегая к этим единицам. Вместе с тем их выделение сопряжено с такими трудностями, что возникает вопрос, существуют ли они реально. Итак, удивительное

и поразительное свойство языка состоит в том, что мы не видим в нём непосредственно данных и различимых с самого начала [конкретных] сущностей, между тем как в их существовании усомниться невозможно, точно так же как нельзя усомниться и в том, что язык образован их функционированием» [1, с. 107]. Описывая природу языкового знака, Фердинанд де Соссюр отметил одну из его важнейших характеристик: «Означающее, являясь по своей природе воспринимаемым на слух, развёртывается только во времени и характеризуется заимствованными у времени признаками: а) оно обладает протяжённостью и б) эта протяжённость имеет одно измерение – это линия. Об этом совершенно очевидном принципе сплошь и рядом не упоминают вовсе, по-видимому, именно потому, что считают его чересчур простым, между тем это весьма существенный принцип и последствия его неисчислимы. ... От него зависит весь механизм языка» [1, с. 139]. Отталкиваясь от этого определения, мы можем утверждать: линейная структура сложного синтаксического целого как языкового знака является той данностью, которая позволяет ему реализовать и внешнюю форму и внутреннюю структуру, находящиеся между собой в отношениях неразрывности и взаимообусловленности. Но для того, чтобы в потоке линейности текста вычленить ССЦ как его конституент, ориентироваться можно только на инвариантные матрицы внешней формы этой языковой единицы. Профессор С. Д. Кацнельсон писал: «Язык вливается в речь не как целостная структура, а фрагментарно, отдельными строевыми элементами, отбираемыми сообразно потребностям сообщения и получающими в речи своё особое, *специфическое для данного текста построение*» [2, с. 107] (выделено нами. – И. П.). Сложное син-

таксическое целое может считаться таким строевым элементом, на наш взгляд, только в том случае, если оно соответствует той или иной инвариантной матрице его внешней формы. В противном случае его границы можно расширять / сужать, коррелируя их по каким-то другим критериям. Однако тождество ССЦ его инвариантной матрице, определяя его внешнюю форму, идентифицирует его как целостную языковую единицу, которую можно вычленить из текста в процессе его восприятия и воспроизвести в речи в процессе его продуцирования.

Термины матрица и инвариант

Термин *матрица* пришёл в лингвистику из математики, где он представляет одно из основных понятий линейной алгебры, которое используется для решения систем линейных уравнений, аппроксимации данных, моделирования сложных процессов и многих других задач. В соответствии с характеристиками его портирование в описание внешней формы сложного синтаксического целого представляется нам целесообразным и продуктивным, т. к. позволяет в линейном потоке речи фиксировать определённую последовательность структур предложений – компонентов ССЦ. Этимология слова *матрица* восходит к латинскому – *matrix* в значении ‘первопричина’, Р. п. *matricis* в значении ‘основа’ – и оба значения соответствуют той определяющей функции, которую этот термин призван выполнять, – дифференцировать внешнюю форму сложного синтаксического целого.

Термин *матрица* отражает также структурные отличия сложного синтаксического целого от предложения, при описании структур которого традиционно применяют термин *модель* как «совокупность постоянных элементов».¹ Модель предложения «целиком воспроизводится в речи, получает конкретное лексическое наполнение, а также может быть расширена за счёт пере-

менных элементов».² Этимология слова *модель* восходит к латинскому *modulus* в значении ‘мера’, что предполагает обязательное наличие структурного центра предложения и «одновременно его структурно-семантического минимума» [3, с. 93].

Кроме того, в значениях слова *матрица*, зафиксированных в толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова («1. Пластина с выдавленными, вырезанными обратными знаками или изображениями чего-н., служащая формой для отливки или штамповки. 2. Бумажная форма, являющаяся обратной копией набора и служащая для отливки стереотипа»³) слова *штамповка* и *стереотип* определяют функционирование термина *матрица* в выделенной нами сфере применения. Полагаем, «что к сложному синтаксическому целому уместно применять последний термин, предполагающий у этой единицы наличие определённой внешней формы как условия её дискретности и *специфической нежёсткой воспроизведимости* как основы для реализации *развёрнутого высказывания*» [4, с. 144].

Но термин *матрица* используется в разных областях знания (математика, физика, программирование, психология, экономика, биология, химия, полиграфия и т. д.) и как общеупотребительное слово из области научной фантастики и философии – условное название компьютерной симуляции, которой, возможно, является наша материальная Вселенная (в качестве примера позволим такое описание: *Матрицу нельзя потрогать, почувствовать, увидеть и сломать. Матрица находится в нашей голове. Это тюрьма для нашего разума. В этой тюрьме проживает около 7 миллиардов человек. Все мы живём в тюрьме, которая состоит из стереотипов, правил, норм и прочих иллюзий. В матрице всё делится на хорошее и плохое, правильное и неправильное, моральное и*

¹ Там же.

² Матрица // Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 04.05.2025).

¹ Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. М.: Высшая школа, 2004. С. 22.

аморальное. Эти иллюзии в голове позволяют контролировать общество¹.

В целях идентификации термина *матрица* нами введено в него понятие «инвариант». Понятие «инвариант» (от лат. *invarians*, Р. п. *invariantis* – ‘неизменяющийся’) тоже пришло в лингвистику из математики, обозначая ‘свойство некоторого класса (множества) математических объектов, остающееся неизменным при определённом типе преобразований’.² Использование этого понятия, а следовательно, и термина применительно к внешней форме сложного синтаксического целого стало возможным и даже необходимым, когда возникла задача «классификации объектов того или иного типа. По существу, цель всякой … классификации – построение некоторой полной системы инвариантов (по возможности наиболее простой), то есть такой системы, которая разделяет любые два неэквивалентных объекта из рассматриваемой совокупности».³ Введение в термин определения позволяет не только его объективировать, но и закрепить за данной областью лингвистики: неизменность матрицы ССЦ как отвлечённого понятия подтверждает её абстрактную природу, т. к. в речи существует бесчисленное множество реализаций инварианта, каждая из которых зависит от множества факторов, в частности – от целеустановки и интенции автора. Понятие «инвариантная матрица» и сложный термин *инвариантная матрица* можно определить коллинеарно определению языковой модели, данному профессором Л. А. Сергиевской, потому что инвариантная матрица внешней формы сложного синтаксического целого – это тоже «отвлечённый образец, состоящий из минимума компонентов, необходимых для создания определённой единицы языка» [5, с. 3].

¹ Что такое матрица и правда ли мы живём в симуляции [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.skillfactory.ru/matrtsa-i-zhivem-li-my-v-simulyatsii> (дата обращения: 04.05.2025).

² Инвариант // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigrus.ru/mathematics/text/2007202> (дата обращения: 04.05.2025).

³ Там же.

Система инвариантных матриц внешней формы сложного синтаксического целого

Языковая матрица сложного синтаксического целого, представляя собой сочетание структур предложений, являющихся его компонентами и располагающихся в определённой последовательности в его линейной структуре, с одной стороны, абстрактна, что характерно для отвлечённых инвариантных матриц, но конкретизируется его схемой, которая позволяет фиксировать и описывать ту или иную языковую матрицу ССЦ, демонстрируя не только количество предложений в нём, но и синтаксическое выражение его зачина и концовки, актуализированные синтаксические единицы (например, осложнения простого предложения и/или предикативных частей сложных предложений), повторы синтаксических структур, средства связи между частями сложных предложений и сложных синтаксических конструкций, средства связи между предложениями (союзы, союзные слова, вводные слова и конструкции, повторы, параллелизм структур и др.) и целостность самой инвариантной матрицы.

В зависимости от того, какие структуры участвуют в образовании ССЦ, используется тот или иной вид системы языковых матриц. Выявленные нами инвариантные матрицы как разновидности внешней формы сложного синтаксического целого образуют систему, включающую следующие виды: инвариантная матрица сочетания простых предложений, инвариантная расширяющаяся матрица, инвариантная сужающаяся матрица, инвариантная комбинированная языковая матрица «ромб», инвариантная комбинированная языковая матрица «песочные часы», инвариантная матрица сочетания сложных предложений.

Делимитация границ сложного синтаксического целого

Продемонстрируем функционирование некоторых инвариантных матриц внешней формы сложного синтаксического целого

на примерах из художественных текстов русских писателей.

Так, *инвариантная расширяющаяся матрица* внешней формы сложного синтаксического целого представляет собой такое сочетание входящих в него предложений, когда каждое последующее «имеет более сложную структуру относительно предыдущего предложения». Надо полагать, что при помощи такой матрицы язык отражает один из вариантов мыслительного процесса, построенного по индуктивному типу: от частного к общему, от простого к сложно-му» [6, с. 3]. В зчине такого ССЦ обязательно простое предложение. Например:

Лет пятнадцать он был в бегах, шатался меж двор. Но вышел указ: вернуть помещикам всех беглых без срока давности. Цыгана взяли под Воронежем, где он крестьянствовал, и вернули Волкову старшему. Он опять было навострил лапти, – поймали, и велено было Цыгана бить кнутом без пощады и держать в тюрьме, – на усадьбе же у Волкова, – а как кожа подживёт, вынув, в другой ряд бить его кнутом же без пощады и опять кинуть в тюрьму, чтобы ему, плуту, вору, впредь бегать было неповадно.¹

В этом сложном синтаксическом целом четыре предложения, первое из которых простое, осложнено однородными членами – сказуемыми. Второе предложение – сложное бессоюзное минимальной структуры (вторая предикативная часть – односоставное инфинитивное). Третье предложение – сложноподчинённое минимальной структуры с придаточным определительным (средство связи – союзное слово *где*); главная часть (односоставное неопределённо-личное предложение) осложнена однородными членами – сказуемыми, связанными одиночным союзом *и*. Заметим, второе и третье предложения имеют по две предикативные части, т. е. расширения структуры нет (если не учитывать осложнение главной части третьего предложения – однородные члены), но есть принципиальная смена структур сложных предложений, характерная для медиаль-

ной части ССЦ, построенных по этой инвариантной матрице, – и это показатель либо интенциональных мотиваций автора, либо определённых закономерностей сочетания предложений, которые требуют отдельного исследования. Четвёртое предложение (концовка ССЦ) – многочленное сложное предложение с бессоюзной и подчинительной видами связи между частями, включающее пять предикативных частей, – демонстрирует стереотипную структуру этого вида инвариантной матрицы.

«Инвариант – это свойство объекта, неизменяемое в процессе определённых операций»², но каждое сложное синтаксическое целое, построенное по той или иной инвариантной матрице, имеет свои особенности, и их бесчисленное множество. Выше мы описали образцовую инвариантную расширяющуюся матрицу, но у неё может быть несколько модификаций. Например:

Для Васи это было странное утро. На пляже каждый камень представлялся ему маленькой золотистой черепашкой. Морские медузы и водоросли, касавшиеся его ног, когда он плавал у берега, также были черепашками, которые ластились к нему, Вася, и словно напрашивались на дружбу.³

Сложное синтаксическое целое состоит из трёх предложений, из которых первые два – простые. Несмотря на то, что на этом отрезке линейной структуры фактически нет динамики расширения, структура последнего предложения (многочленное сложноподчинённое предложение с двумя придаточными в неоднородном соподчинении) решает вопрос о соответствии всей структуры ССЦ инвариантной расширяющейся матрице положительно. Простых предложений, следующих за зчином (обязательно простым предложением!), может

² Змеевская А. В. Инвариант – необычное в простом [Электронный ресурс] // Старт в науке: II Международный конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся: [сайт]. URL: <https://school-science.ru/2/7/30495> (дата обращения: 25.06.2025).

³ Нагибин Ю. М. Старая черепаха // Педагогика культуры: [сайт]. URL: https://pedagogika-cultura.ru/images/html/Tihomirova_20_1.htm (дата обращения: 25.06.2025).

¹ Толстой А. Н. Пётр Первый // Lib.ru: [сайт]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_n/text_0230.shtml (дата обращения: 04.05.2025).

быть три – пять, что определяется идиосистемой каждого автора, но структура последнего предложения (концовки) – это всегда сложное (многочленное) предложение.

Кроме того (в связи с тем, что текст не членится на сложные синтаксические целые, которые есть не во всяком тексте), за последним сложным многочленным предложением часто следует простое предложение, связанное по смыслу с ССЦ, из-за чего многие исследователи полагают, что оно входит в его состав. Но, на наш взгляд, если признать такую структуру входящей в состав сложного синтаксического целого, это ведёт к нарушению целостности матрицы и в итоге к отрицанию наличия инвариантных матриц у этой языковой единицы. Например:

Какие у Шонгина глаза были! Ласковые, добрые. Вчера, когда мы концентрат гороховый варили, он мне и Коле в котелки насыпал по горсти пшена. Пшено разварилось – густо было. Сам ведь подошёл: «Нука, ребятки, добавочки я вам насыплю...»¹

Сложное синтаксическое целое, представляя одну из модификаций расширяющейся инвариантной матрицы, состоит из четырёх предложений: первое – простое (восклицательное); второе – парцеллированная структура; третье – сложноподчинённое предложение минимальной структуры с придаточным времени; четвёртое – бессоюзное сложное предложение минимальной структуры с причинно-следственными отношениями между частями. Следует обратить внимание на то, что последняя предикативная часть последнего предложения (и всего ССЦ) – безличное предложение, что часто является показателем концовки ССЦ.

Выделенное нами предложение простое, осложнено прямой речью. На уровне плана содержания оно связано с ССЦ темой и лексико-семантически: Шонгин – сам, ласковые – ребятки – добавочки. Но усиительная частица *ведь* вносит значение противопоставленности этого предложения четырём предшествующим. И поле языкового напряжения (ПЯН) как элемент вну-

¹ Окуджава Б. Ш. Будь здоров, школяр: повесть // ImWerden: [сайт]. URL: https://imwerden.de/pdf/okudzjava_shkoljar.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

тренней структуры ССЦ, взаимообусловленный с внешней формой ССЦ, содержит в этом предложении два периферийных герма, т. е. проявляет только топографический хронотоп, который необходим в ССЦ художественного текста, но не содержит значимых смыслов. Можно предположить, что предложение после сложного синтаксического целого подобно музыкальной коде (итал. *coda* – букв. от лат. *cauda хвост*) – ‘дополнительный заключительный раздел музыкального произведения, закрепляющий главную тональность и обобщающий предшествующее музыкальное развитие’². Большая российская энциклопедия уточняет наше предположение: кода – «заключительное *сверхнормативное* построение в конце музыкального произведения ... и не принимающееся в расчёт при определении его строения»³ (выделено нами. – И. П.). Полагаем, что инвариантные матрицы как неизменные образцы формы предполагают наличие таких «дополнительных, сверхнормативных построений», вносящих некий смысловой оттенок в план содержания, но не влияющих на план выражения сложного синтаксического целого. Мы назвали такие предложения *примыкающими*.

Если же при анализе этого сложного синтаксического целого, учитывая вышеизложенные связи, допустить, что последнее предложение – его компонент, то в этом (конкретном) случае его структура соответствует другому виду инвариантной матрицы, сочетающей структуры расширяющейся и сужающейся матриц, – комбинированной матрице (вариант «ромб»): начин – простое предложение, медиальная часть – сложные предложения, концовка – простое предложение. Продемонстрируем такую «образцовую» инвариантную матрицу:

*Разнообразие трав в лугах неслыханное.
Нескошенные луга так душисты, что с не-
привычки туманиются и тяжелеет голова. На*

² Кода // Большой энциклопедический словарь. Gufo. me: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/bes/КОДА> (дата обращения: 25.06.2025).

³ Кода // Большая российская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://old.bigenc.ru/music/text/2077420> (дата обращения: 25.06.2025).

километры тянутся густые, высокие заросли ромашки, цикория, клевера, дикого укропа, гвоздики, мать-и-мачехи, одуванчиков, генцианы, подорожника, колокольчиков, лютиков и десятков других цветущих трав. В травах к покосу созревает луговая клубника.¹

Но иногда нарушения структуры инвариантной матрицы обусловлены целеуставновкой и интенцией автора. Например:

*Как-то в конце сентября мы шли миарами к Поганому озеру. Озеро было таинственное. Бабы рассказывали, что по его берегам растут клюква величиной с орех и поганые грибы «чуть поболее телячьей головы». От этих грибов озеро и получило своё название. На Поганое озеро бабы ходить опасались – около него были какие-то «зеленущие трясины».*²

Структура этого ССЦ включает по порядку: простое предложение – простое предложение – сложноподчинённое предложение минимальной структуры с придаточным изъяснительным – простое предложение – бессоюзное сложное предложение закрытой структуры. В последнем предложении есть ядерный герм ПЯН, реализующий метафизический хронотоп и формирующий микроидею ССЦ, – следовательно, оно входит в структуру ССЦ. Тогда возникает вопрос к предпоследнему (простому) предложению. Оно представляет околовядерный герм ПЯН, реализующий психологический хронотоп и участвующий в формировании микроидеи ССЦ. Такие простые предложения мы назвали *встроеными*: в плане содержания и внутренней структуры они принадлежат ССЦ. То есть матрица как инвариант внешней формы сложного синтаксического целого неизменна. Однако её модификации возникают в силу её взаимообусловленности с внутренней структурой самой языковой единицы.

Инвариантные матрицы сложного синтаксического целого, сохраняя целостность его внешней формы, служат ин-

струментом его вычленения в линейной структуре текста, дифференцируя эту языковую единицу в сопоставлении с другими языковыми единицами, тоже являющимися конституентами текста. Например:

*Сергей Кладезев родился на Васильевском острове. То был странный ребёнок. Когда другие дети возились в песке, делая пирожки и домики, он чертил на песке детали каких-то непонятных машин. Во втором классе школы он сконструировал портативный прибор с питанием от батарейки ручного фонаря. Этот прибор мог предсказывать любому ученику, сколько двоек он получит на неделе. Прибор был признан непедагогичным, и взрослые отобрали его у ребёнка.*³

В плане содержания все предложения этого фрагмента текста связаны между собой героем – Сергеем. Цепочка предложений демонстрирует следующие структуры: простое – простое – сложноподчинённое – простое – сложноподчинённое – сложносочинённое. И можно было бы предполагать, что это ССЦ построено по расширяющейся матрице и имеет встроенное простое предложение (четвёртое – выделено нами). Но это предложение в препозиции имеет конкретичное обстоятельство времени-места, которое, являясь членом своего предложения, не только распространяет его, но и задаёт пространственно-временную «координату» содержанию двух последующих предложений, что позволяет эти три последних предложения фрагмента считать отдельным сложным синтаксическим целым, построенным тоже по расширяющейся матрице и имеющим тему *Во втором классе*. Хотя количество входящих в анализируемый фрагмент компонентов (простых предложений и предикативных частей сложных предложений) не превышает их «лимит», отражающий предельный информационный объём.

Определение объёма инвариантной матрицы

Наши наблюдения показывают, что относительно инвариантных матриц за-

¹ Паустовский К. Г. Мещёрская сторона // Константин Паустовский: [сайт]. URL: <https://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/mescherskaya-storona/storona.htm> (дата обращения: 25.06.2025).

² Там же.

кон Джорджа Миллера действует. Статью «Магическое число семь плюс-минус два: некоторые ограничения в нашей способности обрабатывать информацию» [7] американский психолог опубликовал в 1956 году в журнале *Psychological Review* (эта работа является одной из самых цитируемых в психологической науке), экспериментально доказав, что объём информации, которую человек может обработать одновременно, удерживая в рабочей памяти среднее количество объектов, равна $7 +/− 2$. Здесь надо отметить, что сложные синтаксические целевые художественного текста как «единой системы с множеством взаимосвязей»¹ чаще всего имеют в своём составе 5–7 элементов, – полагаем, что языковой поток, заключённый в закрытую группу предложений, может быть воспринят целостно, если он соответствует этой оптимальной установке, базирующейся на законах мышления. В таком случае инвариантные матрицы позволяют сохранять внешнюю форму ССЦ, выступая критерием определения его границ. Это особо актуально при работе с инвариантными матрицами сочетания простых предложений. Продемонстрируем «образцовую» инвариантную матрицу сочетания простых предложений:

*За стено́й избы по но́чам шумел со́седский сад. В саду стоял дом в два этажа, обнесённый глухим забором. Я забрёл в этот дом в поисках комнаты. Со мной говорила краси́вая седая старуха. Она строго посмотре́ла на меня синими глазами и комната́ сдать отка́зала́сь. За её плечом я разглядел стены, увешанные картина́ми.*²

Если после сложного синтаксического целого, построенного по инвариантной матрице сочетания простых предложений, следует простое предложение, при решении вопроса его вхождения / невхождения в структуру ССЦ следует ориентироваться на закономерности восприятия объёма

¹ Лукин В. А. Художественный текст. Основы лингвистической теории. Аналитический минимум: учебник. М.: Ось-89, 2005. С. 41.

² Паустовский К. Г. Мещёрская сторона // Константин Паустовский: [сайт]. URL: <https://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/mescherskaya-storona/storona.htm> (дата обращения: 25.06.2025).

информации, на внутреннюю структуру ССЦ и на план содержания. Например:

*Вечер чёрные брови наспил.
Чьи-то кони стоят у двора.
Не вчера ли я молодость пропил?
Разлюбил ли тебя не вчера? ///
Не храни, запоздалая тройка! ///
Наша жизнь пронеслась без следа. ///
Может, завтра больничная койка
Упокоит меня навсегда.
Может, завтра совсем по-другому
Я уйду, исцелённый навек,
Слушать песни дождей и черёмух
Чем здоровый живёт человек.*³

В соответствии с указанной выше закономерностью этот фрагмент оптимально разделить на следующие компоненты: первая строфа: четыре простые предложения – ССЦ, построенное по инвариантной матрице сочетания простых предложений; вторая строфа: первая строка – автономное простое предложение, вторая строка – автономное простое предложение; третья и четвёртая строка (простое предложение) вместе с третьей строфой (сложноподчинённое предложение) образуют ССЦ, построенное по инвариантной расширяющейся матрице. Пятое (автономное) предложение этого фрагмента содержит обращение *запоздалая тройка* и выделено интонационно – это маркёры его «отдельности» от структуры сложного синтаксического целого. Вхождение / невхождение той или иной синтаксической структуры в состав инвариантной матрицы можно определить по лексическим, грамматическим, синтаксическим показателям следующей за ССЦ структуры. Например:

А вот и сами эти жуки. Сверкая крыльями, танцуют они в голубом морозном воздухе. Снова и снова скрипнул в вышине дергач. Один из жуков, не складывая крыльев, метнулся вниз. Остальные опять затанцевали в небесной лазури. Зверь распустил напря-

³ Есенин С. А. Вечер чёрные брови наспил... // Культура.рф: [сайт]: URL: <https://www.culture.ru/poems/44256/vecher-chernye-brovni-nasopil> (дата обращения: 25.06.2025).

жённы мускулы, вышел на поляну, лизнул наст, кося глазом на небо. И вдруг ешё один жук отвалил от танцевавшего в воздухе роя и, оставляя за собой большой пышный хвост, понесся прямо к поляне. Он рос так быстро, что лось едва успел сделать прыжок в кусты – что-то громадное, более страшное, чем внезапный порыв осенней бури, ударило по вершинам сосен и брякнулось о землю так, что весь лес загудел, застонал. Эхо понеслось над деревьями, опережая лося, рванувшегося во весь дух в чащу.¹

В представленном фрагменте первые семь предложений простые с разными видами осложнений. Восьмое предложение – многочленное с бессоюзной и подчинительной видами связи между блоками и частями. По закону Миллера выделенное нами (седьмое) предложение может входить в сложное синтаксическое целое, построенное по инвариантной матрице сочетания простых предложений. И начинается оно с сочинительного соединительного союза *И*, осуществляющего связь между предложениями, однако в сочетании с наречием *вдруг* (неожиданно, внезапно) приобретающего противительное значение («соединительное несоответствие») – произошла резкая смена событий. Следовательно, это простое предложение не входит в состав первого сложного синтаксического целого анализируемого фрагмента, но с двумя последующими предложениями образует инвариантную комбинированную матрицу внешней формы ССЦ (вариант «ромб»: простое предложение – сложное многочленное предложение – простое предложение).

Заключение

Нельзя не согласиться с профессором Н. А. Герасименко, утверждающей, что

грамматика «является одним из наиболее консервативных уровней языка. Она отражает типологическое устройство данного языка, возможности взаимодействия сознания человека с объективной действительностью и реализации мыслительных операций в речи» [8, с. 29]. Наличие инвариантных матриц внешней формы сложного синтаксического целого и их классификации позволяет не только расширить представление о самой синтаксической единице, на наш взгляд, недостаточно исследованной и описанной, но и регламентировать синтаксическую типологию русского языка. Согласимся с тем, что предложенная нами классификация инвариантных матриц пока, как писала профессор Н. Ю. Шведова о своей классификации детерминантов, тоже «очень приблизительна, зыбка и неточна» [9, с. 83] и требует дальнейшей корректировки, но признание факта существования отвлечённых образцов внешней формы сложного синтаксического целого позволяет говорить о заданных закономерностях его продуцирования / восприятия, которые невозможны вне параметров целостности его формы, фиксирующей структурный минимум, необходимый для его сохранения как закрытой группы предложений. Кроме того, наличие инвариантных языковых матриц построения свидетельствует о том, что сложное синтаксическое целое – как специфически воспроизведимая, так и специфически воспринимаемая единица языка, поэтому появление инструментов её делимитации способствует более чёткому представлению о её структурном объёме, заметим, как минимальном, так и максимальном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Уральский университет, 1999. 432 с.
2. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.
3. Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. М.: Московский государственный областной университет, 2007. 215 с.
4. Папуша И. С. Внешняя форма сложного синтаксического целого в аспекте лингвогориторической парадигмы // Лингвогориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: межвузов-

¹ Полевой Б. Н. Повесть о настоящем человеке. М.: Правда, 1978. С. 21.

- ский сборник научных трудов. Вып. 17 / под ред. А. А. Ворожбитовой. Сочи: Сочинский государственный университет, 2012. С. 140–147.
5. Сергиевская Л. А. Языковая модель: перспективы развития // Болгарская русистика. 2004. № 2. С. 3–6.
  6. Папуша И. С. Сложное синтаксическое целое: структура, семантика, функционирование. М.: Московский государственный областной университет, 2011. 256 с.
  7. Миллер Д. А. Магическое число семь плюс-минус два: некоторые ограничения в нашей способности обрабатывать информацию // Инженерная психология: сборник статей / пер. с англ., под ред. Д. Ю. Панова, В. П. Зинченко. М.: Прогресс, 1964. С. 192–255.
  8. Герасименко Н. А. Грамматика на службе развития речи и речевой культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2. С. 28–34. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-28-34.
  9. Шведова Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложений // Вопросы языкоznания. 1964. № 6. С. 77–93.

REFERENCES

1. Saussure, F. (1999). *Course in General Linguistics*. Yekaterinburg: Ural University publ. (in Russ.).
2. Katsnelson, S. D. (1972). *Typology of Language and Speech Thinking*. Leningrad: Nauka publ. (in Russ.).
3. Lekant, P. A. (2007). *Grammatical Categories of Words and Sentences*. Moscow: Moscow Region State University publ. (in Russ.).
4. Papusha, I. S. (2012). The External Form of a Complex Syntactic Units in the Aspect of the Lingvo-Rhetorical Paradigm. In: *Lingvo-Rhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects: Interuniversity Collection of Scientific Papers. Issue 17*. Sochi: Sochi State University publ., pp. 140–147 (in Russ.).
5. Sergievskaya, L. A. (2004). Language Model: Development Prospects. In: *Bulgarian Journal of Russian Studies*, 2, 3–6 (in Russ.).
6. Papusha, I. S. (2011). *Complex Syntactic Units: Structure, Semantics, Functioning*. Moscow: Moscow Region State University (in Russ.).
7. Miller, D. A. (1964). The Magical Number Seven, Plus or Minus Two: Some Limits on Our Capacity for Processing Information. In: *Engineering Psychology: Collection of Articles*. Moscow: Progress publ., pp. 192–255.
8. Gerasimenko, N. A. (2019). Grammar in the Service of Speech and Speech Culture Development. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2, 28–34. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-28-34 (in Russ.).
9. Shvedova, N. Yu. (1964). The Determining Object and the Determining Circumstance as Independent Distributors of a Sentence. In: *Topics in the Study of a Language*, 6, 77–93 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Папуша Ирина Сергеевна (г. Москва) – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры славистики, общего языкоznания и культуры коммуникации Государственного университета просвещения, академик Международной академии наук педагогического образования;

e-mail: is.papusha@outlook.com

Халикова Наталья Владимировна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения;

e-mail: natalik@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina S. Papusha (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of Slavic Studies, General Linguistics, and Communication Culture, Federal State University of Education; Academician of the International Academy of Pedagogical Education Sciences;

e-mail: is.papusha@outlook.com

Natalia V. Khalikova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Prof., Department of Modern Russian Language named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education;

e-mail: natalik@mail.ru